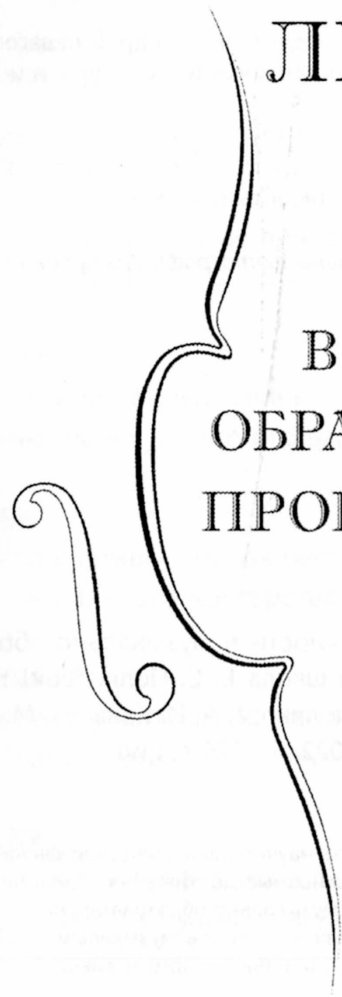

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

В МУЗЫКАЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ШКОЛА
Е. С. ПОЛЯКОВОЙ

Минск
«Адукацыя і выхаванне»
2022

УДК 37.015.31:78
ББК 74.268.53
С76

Рецензенты:

Казимирская Инна Ивановна, главный научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности НМУ «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор

Малахова Ирина Александровна, заведующий кафедрой педагогики и психологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», доктор педагогических наук, доцент

Захарина Юлия Юрьевна, заведующий кафедрой теории и методики преподавания искусства УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», доктор искусствоведения, доцент

Для оформления книги использованы фотографии из архива Е. С. Поляковой

С76 **Становление и развитие личности в музыкально-образовательном процессе** (научно-педагогическая школа Е. С. Поляковой) : коллективная монография / составители : Е. С. Полякова, А. И. Ковалев, М. В. Иванова. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. — 220 с. : ил.
ISBN 978-985-599-501-3.

В монографии отражена деятельность научно-педагогической школы Е. С. Поляковой, ее становление, функционирование и основные достижения. Представлена разработка теоретических и практических проблем музыкально-образовательного процесса, которая обеспечивает научно-педагогическую базу всех видов музыкального образования и позволяет проектировать системы общего, дополнительного и специального музыкального образования.

Монография адресуется преподавателям учреждений высшего образования, педагогам-музыкантам, научным работникам, а также всем, кого интересуют проблемы научных исследований в области педагогики и психологии музыкального образования.

УДК 37.015.31:78
ББК 74.268.53

ISBN 978-985-599-501-3

© Полякова Е. С., Ковалев А. И.,
Иванова М. В., составление, 2022
© Оформление. РУП «Издательство
"Адукацыя і выхаванне"», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

М. В. ИВАНОВА, А. И. КОВАЛЕВ

Введение. Научная школа Елены Степановны Поляковой
«Становление и развитие личности в музыкально-образовательном
процессе».....5

Е. С. ПОЛЯКОВА

Перманентное развитие личности педагога-музыканта
в условиях полисубъектного взаимодействия 11

А. И. КОВАЛЕВ

Творческая активность как неотъемлемая компонента
профессионального мастерства педагога-музыканта..... 40

О. Н. ГРИГОРЬЕВА

Научно-методическое обеспечение развития
музыкально-эстетического вкуса обучающихся 52

М. В. ИВАНОВА

Формирование профессиональной компетентности будущего
учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле 62

ГАО ГЭ

Методические основы развития обучающегося-пианиста
в условиях актуализации принципа единства художественного
и технического..... 77

БАЙ ХУА

Социальный контекст педагогики музыкального образования
в условиях поликультурного взаимодействия..... 91

ЧЖУ ЦЗИН

Преемственность принципов русской фортепианной школы в музыкальной педагогике Китая.....	101
---	-----

И. В. ДЕНИСОВА

Развитие музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX века)	115
--	-----

Т. В. ЖАГУЛО

Формирование рациональных игровых движений скрипача в условиях здоровьесберегающей исполнительской деятельности.....	129
--	-----

Н. И. ГУРБО

Пропедевтика раннего музыкального развития ребенка средствами искусства.....	142
---	-----

И. Н. УКРАЖЕНКО

Сохранение и развитие фольклорных традиций Белорусского Полесья в условиях глобализации.....	156
---	-----

Т. Ю. МЕЛЬНИКОВА

Музыкальная среда как средство социально-психологической адаптации ребенка к школе	170
---	-----

Список публикаций доктора педагогических наук, доцента, профессора кафедры МПО БГПУ Е. С. Поляковой	185
--	------------

Сведения об авторах-составителях	217
---	------------

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

И. В. Денисова,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры музыки ВГУ имени П. М. Машерова

Изучение, сохранение и реализация образовательного потенциала отечественного историко-культурного наследия представлены в числе значимых направлений сегодняшней внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Внимание на государственном уровне к истории и культуре малой родины актуализирует проведение региональных исследований, которые могут содействовать осмыслению некоторых проблем современности с учетом опыта предшествующих поколений, обогатить фактологически национальную историю музыкального образования, служить источником патриотического воспитания.

В исследованиях педагогов, историков, искусствоведов Е. И. Ахвердовой, Е. С. Бондаренко, О. В. Дадиомовой, А. Л. Капилова, Н. Л. Кузьминича, О. П. Морозовой, А. П. Наконечной, С. Г. Нисевич, Б. В. Ничкова, В. П. Прокопцовой (Маслениковой), Л. Я. Рудэнко, А. В. Семиковой освещена история развития музыкального образования и музыкальной культуры на белорусских землях. Более полное представление об этой проблеме в истории Витебщины дают труды Е. Н. Бусел, Т. В. Воронич, О. И. Ершовой, Т. П. Ивановой, Н. В. Мацаберидзе, Т. Г. Мдивани, С. А. Моторова, А. В. Русецкого, Ю. А. Русецкого, Е. Д. Тогулевой, А. С. Шатских, Е. П. Шифриной, Г. Я. Юдина и др. Однако детальный историко-педагогический анализ имеющихся работ позволяет констатировать, что история музыкального образования Витебской губернии никогда не была предметом отдельного научного исследования. Фрагментарность регионального фактологического материала актуализирует потребность архивных изысканий для получения более полной картины музыкального образования Витебщины.

Потребность в комплексном исследовании развития музыкального образования Витебского региона обусловлена необходимостью преодоления ряда противоречий: важны совершенствование и модернизация современной системы отечественного музыкального образования, но ощущается недостаток исследований исторического опыта для принятия научно обоснованных решений; имеется значительный объем регионального опыта отечественного музыкального образования дореволюционного периода, но недостаточен уровень его изученности, осмысления и использования в нынешней системе образования; требуется содержательный материал по истории отечественного музыкального образования, но отсутствует целостное знание о становлении и развитии музыкального образования в Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Географические рамки исследования очерчивают границы Витебской губернии как административно-территориальной единицы Северо-Западного края Российской империи. Хронологические рамки исследования охватывают время с 50-х годов XIX в. до 1917 г., представляющее отдельный самостоятельный период в развитии музыкального образования Витебской губернии, заложивший прочный фундамент для последующего развития и формирования национальной системы музыкального образования. Актуальность и малоизученность проблемы определили выбор темы диссертационного исследования — «Развитие музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX века)».

В диссертации изложены результаты самостоятельного исследования автора: разработаны методологические позиции исследования; уточнено понятие «музыкальное образование»; выявлены и охарактеризованы факторы развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.); на основе значительного массива неизвестных и малоизвестных архивных документов, введенных в научный оборот, уточнены даты возникновения музыкальных обществ и персоналии их членов, а также их роль в развитии музыкального образования в губернии; впервые представлены достоверные факты о 8 незарегистрированных музыкальных обществах на территории Витебской губернии; установлены персоналии порядка 130 педагогов-музыкантов и 10 капельмейстеров; впервые раскрыты тенденции развития музыкального образования в Витебской губернии в указанный период (превалирование хорового пения, возрастание доступности профессионального музыкального образования, привлечение средств из различных источников, изменение гендерного состава субъектов обучения музыке, прогресс светского музыкального образования); определены направления использования исторического опыта в современных условиях.

В первом разделе «**Теоретико-методологические основания и историко-педагогические источники исследования развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX века)**» разработаны методологические позиции и уточнен понятийно-терминологический аппарат исследования; систематизированы историко-педагогические источники и охарактеризованы основные факторы развития музыкального образования в Витебской губернии в изучаемый период.

Методологические основания исследования представлены на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях. Концептуальными стали три методологических подхода. *Региональный подход* (О. В. Дадиева, С. В. Полутин, Е. С. Черепанова и др.) способствует детальному изучению истории музыкального образования Витебской губернии как части Российской империи, открытию широких возможностей для рационального сближения науки и практики, в частности, при планировании деятельности закрытых в советские годы и возрождаемых в настоящее время учебных заведений, значительному фактальному приращению и теоретическому обогащению отечественной истории педагогики и образования. Данный подход содействует выделению факторов, особенностей и тенденций музыкального образования в Витебской губернии [1].

Этнопедагогический подход (В. В. Васильева, А. П. Орлова, А. Б. Панькин и др.) базируется на единстве общечеловеческого, национального и регионального

в образовании, способствует раскрытию образовательного потенциала этнопедагогических традиций и этнокультурных ценностей различных этнических групп, населявших губернию (белорусы, русские, латыши, евреи и др.). Исследование с позиций данного подхода позволяет учитывать, что песенное, танцевальное и инструментальное народное творчество лежит в основе музыки не только народной, но также духовной и светской ориентации [2].

Интонационный подход (Б. В. Асафьев, В. В. Медушевский, Е. В. Николаева и др.), суть которого заключается в изучении последовательной смены основных интонационных ориентиров в соответствии с эволюцией музыки как искусства «интонируемого смысла» (Б. В. Асафьев, Б. Л. Яворский), «интонационного общения» (Н. Н. Гришанович, В. И. Столярова), понимания музыкальной интонации как выражения духовности в звуковых образах (В. П. Рева). Данный подход содействует выделению соответствующих направлений музыки народной, духовной, светской ориентации, а также выявлению уровней музыкального образования (общего и профессионального) [3, 4].

Понятийно-терминологический аппарат исследования развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX века) уточнен на основе анализа и обобщения подходов российских и отечественных ученых к определению понятий **«музыкальное образование»** (Л. А. Баренбойм, С. Е. Беляев, О. Н. Зыль, М. И. Катунян, Г. В. Келдыш, Н. Л. Кузьминич, И. А. Малахова, А. А. Николаев, Е. В. Николаева, Е. С. Полякова, О. П. Радынова, В. В. Суханов, Н. Г. Тагильцева, А. В. Торхова, Е. Н. Федорович, Л. К. Шабалина, В. Л. Яконюк); **«общее музыкальное образование»** (Л. А. Баренбойм, Н. Л. Кузьминич, А. И. Пузыревский, М. Э. Раненко); **«профессиональное (специальное) музыкальное образование»** (Н. Л. Кузьминич, Е. С. Полякова, М. Э. Раненко); **«музыкальное воспитание»** (Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, Н. А. Ветлугина, В. А. Доморацкий, С. А. Карташев, И. А. Малахова, А. А. Николаев, М. С. Осеннева, Л. А. Рапаккая, Ю. С. Сусед-Виличинская, В. В. Суханов, В. Н. Шацкая, А. Ф. Яфальян) [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Констатируется отсутствие единого подхода к определению указанных понятий, выражающееся в недостаточном отражении совокупности аксиологической, системной, процессуальной и результативной сторон; отсутствии учета взаимосвязи профессиональной направленности и общей музыкальной подготовки, а также ориентаций музыкального образования (народной, духовной, светской). Важно отметить, что в исследуемый период признак системности не был характерен для музыкального образования Витебской губернии. Сравнительный анализ исследований в области развития музыкального образования позволил, опираясь на подходы Н. Л. Кузьминича, Е. В. Николаевой и Е. С. Поляковой, трактовать «музыкальное образование» в рамках данного исследования как ценность, процесс и результат организованного обучения музыке духовной, народной и светской ориентации во взаимосвязи двух основных уровней реализации: общего и специального (профессионального) [7, 9].

Потребность выявления круга историко-педагогических источников, необходимых для решения поставленных в исследовании задач, вызвана малоизученностью проблемы. В процессе отбора источников были определены качественные (актуальность, достоверность, объективность, новизна, релевантность) и количественные (полнота, достоверность) критерии. Систематизация письменных

историко-педагогических источников проведена на основе следующих принципов: хронологического (период времени с 50-х гг. XIX в. до 1917 г.), регионального (географические рамки исследования — Витебская губерния), этнического (история белорусов, русских, латышей, евреев и др.), проблемного (музыкальное образование), персонального (деятельность педагогов-музыкантов, капельмейстеров, членов музыкальных обществ).

Наибольшее количество источников исследования составили документы, обнаруженные нами в фондах Национального исторического архива Беларуси (НИАБ, г. Минск), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, г. Москва), Государственного архива Витебской области (ГАВТО, г. Витебск), Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства (БГАМЛИ, г. Минск), Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (НПИКМЗ, г. Полоцк). Множество данных, касающихся музыкального образования Витебской губернии исследуемого периода, содержащихся в архивных документах, вводится в научный оборот впервые.

С опорой на научно обоснованные классификации М. И. Анисова, Е. Н. Бусел, Т. В. Воронич, Д. И. Раскина, М. А. Ступакевич нами выделено несколько групп источников по теме исследования. Группу **нормативных актов** составили касающиеся музыкального образования указы, циркуляры, положения, распоряжения, постановления, а также правила и уставы, утвержденные Комитетом министров, Министерством народного просвещения, духовно-учебным ведомством, Министерством внутренних дел (МВД), канцелярией по учреждениям Императрицы Марии, Главным управлением военно-учебных заведений (ГУВУЗ).

Значительную группу источников составили **делопроизводственные материалы**. Большой фактологический материал для исследования музыкального образования Витебской губернии содержит *организационно-распорядительная документация*, в частности *учредительные документы*: уставы частных музыкальных школ, музыкальных курсов, музыкальных обществ и др. *Кадровая документация* включает штатные формуляры, списки служащих учебных заведений, документы о назначении на должность учителя пения или музыки. Среди *официальных документов личного характера* — значительное количество различного рода прошений и заявлений (об открытии музыкальных курсов и школ, о регистрации музыкальных обществ), расписки и др. *Отчетная и финансовая документация* представлена годовыми и финансовыми отчетами учебных заведений и музыкальных обществ, отчетами о преподавании учебных дисциплин. Анализ журналов для записи учебных предметов и балловых книг Витебской духовной семинарии, Витебского учительского института, Полоцкой женской гимназии и других учебных заведений позволяет сделать четко обоснованные выводы о количестве, датах, темах проведенных уроков пения, а также об успехах учащихся и традициях их оценивания.

Группа **учебных и справочных изданий** включает учебники, учебные программы, учебные и учебно-методические пособия, курсы лекций и др. Отдельную группу историко-педагогических источников составляют **научные труды**, включающие *неопубликованные документы* (диссертационные исследования) и *научные издания* (монографии, научные статьи, авторефераты, материалы и тезисы докладов научных конференций). **Нарративные источники** отражают индивидуальное восприятие

реальности автором: *личные* документы — мемуары (воспоминания, дневники) и *художественные материалы* (очерки — путевые и проблемные). **Статистические материалы** включают «Памятные книжки Витебской губернии», «Памятные книжки Министерства народного просвещения», обзоры Витебской губернии и т. д. **Периодическая печать** представлена *газетами* «Витебские губернские ведомости», «Полоцкие епархиальные ведомости», «Полоцкий листок», «Двинский листок», «Витебское слово» и *журналами*. Анализ источников группы **визуальной рекламы** (программы, афиши музыкальных вечеров, концертов и других мероприятий) позволяет сделать достоверные выводы о репертуаре, персоналиях исполнителей, наличии и составе местных и приглашенных музыкальных коллективов, используемых музыкальных инструментах и т. д. Группа **нот** включает музыкальные произведения, сочиненные композиторами исследуемого периода, а также составлявшие репертуар учебных заведений различных ведомств [12].

Для выделения факторов, активизировавших развитие музыкального образования в Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX века, нами применены *критерии* прогрессивности (движение к совершенствованию), качественных и количественных изменений (содействие обновлению, повышению уровня содержания и организации процесса обучения музыке), интенсивности воздействия (степень изменений процесса музыкального образования), охвата территории (география воздействия), временного периода воздействия (длительность изменений). **Социально-экономические факторы** приводили к переменам во многих сферах жизни. Так, начавшиеся в Российской империи во второй половине XIX в. *процессы урбанизации населения*, «*экономический бум*» и *введение железнодорожного сообщения* повлияли не только на экономику губернии в целом, но и активизировали культурную, концертно-гастрольную жизнь городов Витебска, Полоцка, Двинска, постепенно становившихся центрами музыкального образования. Стали более доступными перемещение артистов и музыкантов, а также доставка музыкальных инструментов и нот. С середины XIX в., с началом *активного развития нотопечательно-торгового дела*, музыкальная литература публиковалась в том числе и в провинции: в Витебской губернии были изданы «Русские народные песни, собранные П. А. Шейном» (г. Витебск, 1867), «Методическая хрестоматия классного хорового пения для всех учебных заведений» М. В. Анцева (г. Витебск, 1903), «Нотная терминология: справочный словарь для регентов, учителей и всех музыкантов» М. В. Анцева (Витебск, 1904). Отличительной чертой времени стало *расширение частной инициативы при поддержке и контроле со стороны государства* во многих областях промышленности, торговли, образования: в 1861 г. в Витебске действовали 3 фортепианные фабрики, в начале XX в. в губернии открылись частные музыкальные школы и курсы: А. А. Максutowой (1901), З.-Я. Г. Кано (1904), Б. М. Вядро (1909) в Витебске, Л. Верховской в Двинске (1905), А. Ф. Пальчевской в Полоцке (1914).

Значение **государственно-политических факторов** в области музыкального образования было следующим: государственное управление и контроль в сфере музыкального образования регламентировали направления и формы музыкального образования в учебных заведениях различных ведомств (однако не были унифицированы цели и программы музыкального образования); признание музыкального образования

важнейшим фактором нравственного воспитания способствовало прогрессу общего музыкального образования; укрепление позиций Русской православной церкви привело к приобретению черт системности в обучении церковному пению.

Значительную роль в развитии музыкального образования губернии сыграли **этнокультурные факторы**. Так, взаимодействие национальных музыкальных культур народов, населявших губернию (белорусов, русских, евреев, латышей и др.), способствовало их взаимообмену и взаимообогащению. Существовавшая традиция домашнего обучения музыке давала возможность получения навыков (пения и игры на фортепиано, скрипке или виолончели), достаточных для преподавания в учебных заведениях. Интерес к изучению народной музыки в среде музыкантов, композиторов и интеллигенции приводил к осуществлению этнографических исследований, обработке и публикации образцов белорусского, русского, латышского музыкального фольклора. Деятельность общественных организаций способствовала развитию музыкального образования. Удачное географическое положение крупных городов губернии на «пересечении» гастрольных маршрутов обеспечивало активную концертно-гастрольную жизнь.

Среди **музыкально-педагогических факторов** значимым стало обретение статуса самостоятельности профессий «музыкант» и «фортепианный мастер». Статистические данные о числе ремесленников Витебской губернии, занимающихся музыкой в виде промысла, подтверждают рост их количества: в 1862 г. всего было 45 человек, в 1866 г. — 76, в 1896 г. — 268. Значительную роль в развитии музыкального образования губернии сыграли и такие факторы, как музыкальное просвещение, доступность музыкального образования (в том числе бесплатное обучение талантливых учеников), расцвет музыкальной культуры, квалифицированные музыкально-педагогические кадры (выпускники ведущих консерваторий России, Императорской Придворной певческой капеллы, Московского Синодального училища церковного пения и т. д.), а также зарождение и развитие музыкально-критической мысли.

Проведенное исследование позволило, кроме перечисленных выше факторов, назвать условия, понимаемые нами как обстоятельства, оказавшие негативное воздействие на процесс развития музыкального образования в Витебской губернии в дореволюционный период: недостаточная сформированность государственной системы музыкального образования, отсутствие в губернии бесплатных музыкальных учебных заведений, отказ в регистрации и запрет деятельности ряда музыкальных обществ, нехватка образованных учителей музыки и пения, бедность и невысокий уровень грамотности населения [12].

Во втором разделе «Становление музыкального образования в Витебской губернии в период второй половины XIX — начала XX века» показана роль общественных объединений в развитии музыкального образования губернии в указанный период; охарактеризовано музыкальное образование в учреждениях различных ведомств Витебской губернии; определены ведущие тенденции музыкального образования в Витебской губернии в период второй половины XIX — начала XX в. и перспективы реализации исторического опыта в современных условиях.

В XIX в. важное место в жизни обеспеченных жителей городов Российской империи стала занимать **деятельность общественных объединений**, основными

направлениями работы которых выступали благотворительность, культурно-просветительская и досуговая деятельность. Одним из первых в Витебской губернии в 1857 г. возникло Витебское благородное собрание (с 1874 г. — Витебское общественное собрание, или Благородный клуб), с открытием которого активизировалась музыкальная жизнь города. Процесс подачи заявок на регистрацию обществ в Витебской губернии, в сравнении с соседними регионами, был более активным. В губернии действовали Вокально-литературно-драматический кружок в Витебске (1881, позже Витебское общество любителей музыкального и драматических искусств, Витебское музыкально-драматическое общество), Полоцкий музыкально-драматический кружок любителей (1884), Витебское общество любителей изящных искусств (1902), Витебский музыкально-драматический кружок (1906), Двинское музыкальное общество «Лютня» (1906), Еврейское музыкально-драматическое певческое общество в г. Двинске (1908), Музыкально-драматическое общество служащих на станции Двинск Северо-Западных железных дорог (1910), Витебское еврейское литературно-музыкальное общество (1912), отделение Императорского русского музыкального общества в Витебске (1915). Благодаря деятельности членов музыкальных обществ открылись первые музыкальные классы (в Витебске в 1887 г.). Впервые в истории Витебщины женщины получили возможность не только участвовать в деятельности обществ, но и занимать в них различные должности с 1903 г. Детальный анализ архивных документов позволил опровергнуть информацию, представленную в современной литературе по истории музыкального образования, о том, что в 1906 г. Витебский музыкально-драматический кружок возглавил известный композитор и педагог М. В. Анцев: фактически он не был избран в члены правления данного кружка, председателем которого являлась М. В. Штейнберг.

Накопленный в дореволюционный период опыт деятельности музыкальных обществ (по организации музыкальных вечеров и лекций, по созданию оркестров и хоровых коллективов, по оказанию финансовой поддержки получавшим музыкальное образование, по формированию нотных библиотек) может представлять интерес для использования в настоящее время в качестве направления культурно-просветительской деятельности.

Невзирая на растущую потребность жителей Витебской губернии в музыкально-общественной деятельности и подготовку всей необходимой документации, по разным причинам не увенчались успехом попытки зарегистрировать следующие общественные объединения: Борховско-Сталидзянское музыкально-вспомогательное общество в Режицком уезде (1908), Музыкально-певческое общество «Родина» в селе Борхове Режицкого уезда (1908), Двинский кружок любителей драматического искусства «Муза» (1909), Клуб при Режицком пожарном обществе (1910), Двинское музыкальное общество «Лира» (1913), Полоцкое еврейское литературно-музыкальное общество (1914), Велижское литературно-музыкально-драматическое общество (1914), Двинское латышское певческое общество «Эхо» (1914).

Музыкальное образование на территории Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX века **осуществлялось в учебных заведениях** Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего синода, ведомства учреждений императрицы Марии, Главного управления военно-учебных заведений. Ведущими учреждениями, развивающими музыкальное образование в губернии, стали Витебская

духовная семинария, Витебский учительский институт, Полоцкий кадетский корпус, Полоцкое епархиальное женское училище в Витебске, Полоцкое Спасо-Евфросиниевское женское духовное училище, Двинское реальное училище, женские и мужские гимназии в городах губернии.

Детальный анализ учебных программ по предмету «Церковное пение», рекомендованных для исполнения произведений, записей в классных журналах, программ литературно-музыкальных вечеров позволяет, во-первых, констатировать **диверсификацию целей и программ** музыкального образования в учреждениях различных ведомств; во-вторых, вопреки устоявшемуся в научном мире мнению утверждать, что уроки пения выполняли задачи не столько укрепления религиозности, сколько нравственного воспитания и развития музыкальных способностей учащихся. Репертуар включал не только духовные произведения, но и народные песни и светскую музыку. Практиковалось многоголосное исполнение, что подтверждает высокий уровень сложности исполняемого репертуара, сопоставимый с современным профессиональным музыкальным образованием. В учебных заведениях, как правило, организовывались два выполнявших разные функции хора (церковный и светский), члены которых принимали участие не только в богослужениях, но и выступали на светских публичных мероприятиях. Так, 7 июня 1898 г. выпускниками Полоцкого училища духовного ведомства впервые был исполнен гимн в честь покровительницы данного заведения императрицы Марии Федоровны, написанный М. А. Балакиревым по заказу начальницы училища, его двоюродной сестры М. В. Самочерновой [13].

Во многих учебных заведениях губернии организовывалось обучение игре на музыкальных инструментах, существовали один или несколько оркестров (духовой, симфонический, струнный, балалаечников).

Анализ архивных материалов продемонстрировал, что музыкальное образование к концу XIX в. начало приобретать черты системности. В частности, учителя пения в учебных заведениях ведомства Святейшего синода руководствовались печатными программами, изданными в Синодальной типографии в соответствии с требованиями Устава епархиальных женских училищ 1868 г., а также учебниками А. Ряжного, В. Металлова и В. Лебедева. Однако в учебных заведениях одного и того же ведомства не всегда наблюдалось единообразие в организации музыкального образования: если в Полоцком женском училище духовного ведомства и Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском училище кроме пения обучали музыке (игре на музыкальных инструментах), то в Тадулинском женском училище воспитанницы занимались только церковным пением. Отличались и использовавшиеся в процессе музыкального образования программы и руководства, что свидетельствует о диверсификации музыкального образования.

Уровень музыкальной подготовки выпускников учебных заведений различных ведомств зачастую был достаточно высоким. Так, некоторые из воспитанников Полоцкого кадетского корпуса продолжили профессиональное музыкальное образование. Выпускник 1891 г. С. А. Траилин учился у М. А. Балакирева, стал композитором, воспитывал детей великого князя Константина Константиновича. Е. Э. Якобс продолжил музыкальное образование в Италии. Ян Тарасевич поступил на фортепианный факультет Петербургской консерватории, позже учился также на композиторском отделении.

Выпускники ряда учебных заведений (Витебского учительского института, Витебской духовной семинарии, Полоцкой женской гимназии, Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского духовного училища и др.) получали право преподавать изученные ими предметы, включая церковное пение.

В ходе исследования выделены ведущие **тенденции** развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): 1. *Премирование хорового пения* как основы общего музыкального образования, которое было обусловлено причинами доступности, массовости, невысоких затрат на организацию. 2. *Возможность получения профессионального музыкального образования* в Витебской губернии возрастала в том числе с открытием частных музыкальных школ и курсов. 3. Привлечение государственных, общественных и частных средств для финансирования музыкального образования. 4. Постепенное изменение *гендерного состава* субъектов обучения музыке: рост количества учительниц пения до 5 % к первому десятилетию XX века, открытие женщинами частных музыкальных школ и курсов, получение права занимать с 1903 г. различные должности в музыкальных обществах. 5. *Прогресс музыкального образования светской ориентации*, связанный с увеличением количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, концертов и литературно-музыкальных вечеров не только в крупных городах губернии, но и в селах и имениях.

В ходе экспертной оценки подтверждена значимость выявленных нами тенденций отечественного музыкального образования не только в исследуемый период, но и в настоящее время, а также сделан прогноз на ближайшие десятилетия. Полученная информация представлена на рисунке 1:

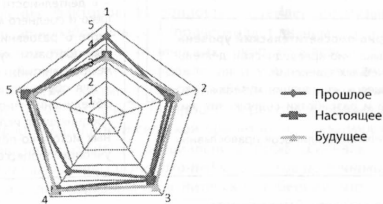

Рисунок 1 — Тенденции музыкального образования: периода второй половины XIX — начала XX в. (прошлое), на современном этапе (настоящее) и прогноз на ближайшие десятилетия (будущее)
0—5 — уровень проявления тенденции по оценкам экспертов

Экспертами подтверждены возможности использования в современной отечественной системе музыкального образования выделенных нами *элементов исторического опыта*: возрождение в учреждениях образования, имеющих исторические корни (духовных семинариях и училищах, кадетских корпусах, гимназиях), традиций

хорового пения, коллективного инструментального музицирования, проведения литературно-музыкальных вечеров (согласованность мнений экспертов составила 94 %); привлечение средств из различных источников для организации и развития музыкального образования (82 %); применение в системе общего и профессионального музыкального образования репертуара, включающего произведения народной, духовной и светской музыки (100 %), что может способствовать воспитанию нравственности, гражданственности и патриотизма подрастающих поколений [14].

Перспективные направления использования исторического опыта музыкального образования представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 — Уровни и направления реализации исторического опыта в современных условиях

В ходе исследования многие из перечисленных направлений были реализованы: при планировании работы учебно-научно-производственного комплекса (систематическая организация и проведение со студентами специальностей «Дошкольное образование», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография», «Начальное образование», «Олигофренопедагогика» ряда практических, лабораторных занятий и мастер-классов, способствующих изучению и сохранению региональных традиций в области культуры, искусства, образования; оказание консультативно-методической помощи при выполнении научно-исследовательской работы

по заявкам культурно-исторического комплекса «Золотое кольцо города Витебска «Двина» и подготовке совместных творческих проектов, направленных на изучение культурного наследия Витебского региона и др.); в научной и музыкально-краеведческой деятельности Новополоцкого государственного музыкального колледжа и ВГУ имени П. М. Машерова; в ходе разработки учебных программ, курсов лекций и содержания практических занятий по дисциплинам «История музыкального образования», «История музыки», «Методика музыкального воспитания», «Методика преподавания музыки с практикумом», магистерских курсов «Современные тенденции развития музыкальной педагогики», «Просветительская деятельность педагога-музыканта»; в процессе наполнения содержания экскурсии «Культура Витебска его душой согрета» в музее средней школы № 12 г. Витебска имени Л. Н. Филипенко; при проведении семинара «Развитие музыкального образования Витебского региона» для учителей музыки гимназии № 3 имени А. С. Пушкина г. Витебска; в процессе обогащения репертуара церковного хора православного храма Благовещения Пресвятой Богородицы г. Витебска.

Проведенное исследование развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) позволило с современных методологических позиций осуществить его целостный историко-педагогический анализ, в результате которого выполнено следующее:

1. *Разработаны теоретические основания исследования* развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Методологические основания исследования представлены подходами на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях. Концептуальными для данного исследования стали следующие подходы: *региональный* (способствует определению факторов, особенностей и тенденций музыкального образования губернии), *этнопедагогический* (подчеркивает значимость в развитии музыкального образования творчества этнических групп, населявших губернию) и *интонационный* (позволяет выделить направления и уровни музыкального образования). Уточнено понятие «музыкальное образование», которое в контексте исследования трактуется нами как ценность, процесс и результат организованного обучения музыке духовной, народной и светской ориентации во взаимосвязи двух основных уровней реализации: общего и специального (профессионального) [12].

2. *Впервые систематизированы историко-педагогические источники исследования* развития музыкального образования в Витебской губернии, что позволило представить их в виде комплекса письменных материалов. Выявлены и охарактеризованы фонды архивов Минска, Москвы, Витебска и Полоцка, содержащие значительный массив данных, касающихся музыкального образования в Витебской губернии. Большинство из архивных документов вводится в научный оборот впервые. Определены следующие группы историко-педагогических источников по теме исследования: нормативные акты, делопроизводственные материалы, учебные и справочные издания, научные труды, нарративные источники, статистические материалы, периодическая печать, визуальная реклама, ноты [12, 13].

3. *Выявлены и охарактеризованы основные факторы и особенности* развития музыкального образования в Витебской губернии (вторая половина XIX — начало XX века). *Социально-экономические факторы* (процессы урбанизации населения,

«экономический бум», введение железнодорожного сообщения, развитие нотоиздательско-торгового дела, расширение частной инициативы) способствовали развитию крупных городов (Витебска, Полоцка, Двинска), в которых издавалась музыкальная литература, осуществлялась деятельность частных фортепианных фабрик, музыкальных школ и курсов. Государственно-политические факторы (управление и контроль в сфере музыкального образования, признание музыкального образования важнейшим фактором нравственного воспитания и др.) регламентировали направления и формы музыкального образования. Значительную роль в развитии музыкального образования губернии сыграли этнокультурные факторы: осуществлялся процесс взаимодействия национальных музыкальных культур этнических групп, населявших губернию; существовала традиция домашнего обучения музыке и др. Среди музыкально-педагогических факторов значимыми стали обретение самостоятельности профессий «музыкант» и «фортепианный мастер», музыкальное просветительство, зарождение и развитие музыкально-критической мысли и др.

Указанные факторы содействовали проявлению особенностей развития музыкального образования в Витебской губернии в изучаемый период. Значительную роль сыграли зарегистрированные в крупных городах губернии музыкальные общества, деятельность которых с 80-х годов XIX в. способствовала развитию музыкального образования. В условиях недостаточной сформированности государственной системы профессионального музыкального образования центрами музыкальной подготовки в губернии стали учебные заведения Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего синода и др. Основной формой музыкального образования в них, несмотря на диверсификацию целей и учебных программ, были обязательные уроки пения (церковного пения) [12, 13, 14].

4. *Определены ведущие тенденции музыкального образования в Витебской губернии исследуемого периода и возможности использования исторического опыта в современных условиях.* Во второй половине XIX — начале XX в. причинами превалирования хорового пения как основы общего музыкального образования были доступность, массовость, сравнительно невысокие затраты на организацию. С открытием в крупных городах частных музыкальных школ и курсов возросли возможности получения профессионального музыкального образования. Для финансирования музыкального образования привлекались средства из государственных, общественных и частных источников. Постепенно изменялся гендерный состав: увеличивалось количество лиц женского пола среди обучающихся музыке, членов музыкальных общественных организаций, педагогов-музыкантов. Прогресс музыкального образования светской ориентации был связан с ростом количества учебных заведений, популярности массовых гуляний, музыкально-театральных постановок, концертов и литературно-музыкальных вечеров. Применение метода экспертных оценок позволило подтвердить значимость тенденций музыкального образования Витебщины в указанный период, на современном этапе и в ближайшие десятилетия, а также выявить для использования в современных условиях элементы исторического опыта отечественного музыкального образования, а именно: возрождение в учреждениях образования традиций хорового пения, коллективного инструментального исполнительства, проведения литературно-музыкальных вечеров; финансирование музыкального образования из различных источников;

применение в системе общего и профессионального музыкального образования репертуара, включающего произведения народной, духовной и светской музыки. Определено, что реализация исторического опыта музыкального образования на административно-управленческом, научно-исследовательском, культурно-просветительском и музыкально-образовательном уровнях является перспективной [12, 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертационного исследования могут широко применяться в практике работы учреждений общего, дополнительного и профессионального музыкального и музыкально-педагогического образования, в образовательном процессе учреждений среднего специального, высшего образования и в системе повышения квалификации и переподготовки кадров, а также для подготовки научных квалификационных работ по данной проблематике. Особое внимание привлекают впервые введенные в научный обиход архивные документы, содержащие значительный фактологический материал по истории музыкального образования Витебщины.

Результаты исследования применялись в деятельности учебно-научно-производственного комплекса «Імкненне» на базе государственного учреждения «Культурно-исторический комплекс “Золотое кольцо города Витебска “Двина”», учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», государственного учреждения образования «Гимназия № 3 г. Витебска имени А. С. Пушкина», государственного учреждения образования «Средняя школа № 12 г. Витебска имени Л. Н. Филипенко», учреждения образования «Новополоцкий государственный музыкальный колледж», клироса храма Благовещения Пресвятой Богородицы г. Витебска, что подтверждено 9 актами о внедрении.

Литература

1. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі да XX стагоддзя / В. У. Дадзіёмава. — Мінск : Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2012. — 230 с.
2. Орлова, А. П. Развитие образования, школы и педагогики в Беларуси в период XIX — начала XXI века : монография / А. П. Орлова, И. Г. Рябова, Е. Л. Михайлова ; ред. А. П. Орлова — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. — 331 с.
3. Асафьев, Б. Музыкальная форма как процесс : кн. 1 и 2 / Б. Асафьев. — Л. : Музгиз, 1963. — 378 с.
4. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. — М. : Музыка, 1976. — 254 с.
5. Рева, В. П. Культура музыкального восприятия школьников: механизмы становления : монография / В. П. Рева. — Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2005. — 204 с.
6. Баренбойм, Л. А. Путь к музицированию / Л. А. Баренбойм. — 2-е изд., доп. — Л. : Советский композитор, 1979. — 352 с.
7. Кузьмініч, М. Л. Музычная адукацыя ў XIX — пачатку XX ст. : манаграфія / М. Л. Кузьмініч. — Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. — 271 с.
8. Малахова, И. А. Образование в сфере культуры: сущностносодержательные детерминанты / И. А. Малахова // Культура. Наука. Творчество : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос.

ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут [и др.]. — Минск : БГУКИ, 2018. — С. 387—391.

9. Полякова, Е. С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки : монография / Е. С. Полякова. — Минск : ИВЦ Минфина, 2009. — 542 с.

10. Карташев, С. А. Методика музыкального воспитания : учебное пособие / С. А. Карташев, В. А. Доморацкий, Ю. С. Сусед-Виличинская. — Минск : Літаратура і Мастацтва, 2012. — 144 с.

11. Радынова, О. П. Музыкальное воспитание дошкольников : учебник для студентов высших и средних учебных заведений / О. П. Радынова, А. И. Катинене, М. Л. Палавандишвили. — М. : Академия, 2000. — 236 с.

12. Денисова, И. В. Музыкальное образование Витебской губернии (1902—1924) : монография / И. В. Денисова ; под науч. ред. Е. С. Поляковой. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. — 223 с.

13. Денисова, И. В. Основные факторы развития музыкального образования Витебской губернии второй половины XIX — начала XX в. / И. В. Денисова // Весн. Полоцк. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. — 2018. — № 7. — С. 14—20.

14. Денисова, И. В. Тенденции развития музыкального образования Витебщины (экспертная оценка) / И. В. Денисова, Нань Дин // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Шарапова (отв. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. — Вып. 11. — С. 250—252.

Литература

1. Тараканов, М. Е. Звуковая среда современности [публикация Е. М. Таракановой] // Научные труды Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Сб. 42: Из личных архивов профессоров Московской консерватории / Каф. теории музыки ; редкол.: Г. В. Григорьева (ред.-сост.) [и др.]. — М. : Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2002 (ИПК МГУП). — 138.
2. Давыдов, Ю. Н. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь: критич. анализ / Ю. Н. Давыдов, И. Б. Роднянская. — М. : Наука, 1980. — 264 с.
3. Зимина, А. Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста : учебное пособие / А. Н. Зимина. — М. : ТС Сфера, 2010. — 320 с.
4. Кабкова, Е. П. Музыкальная культура Москвы : цикл лекций для музыкально-педагогических вузов / Е. П. Кабкова. — М. : МАО, 2015. — 191 с.
5. Корыхалова, Н. П. Звукозапись и проблемы современного исполнительства / Н. П. Корыхалова // Музыкальное исполнительство : сб. ст. — М. : Музыка, 1973. — Вып. 8. — С. 15—22.
6. Назайкинский, Е. Экология и музыка / Е. Назайкинский // Музыкальная академия. — 1995. — № 1. — С. 8—18.
7. Леви, М. В. Функциональная музыка как явление современной культуры / М. В. Леви // Обсерватория культуры. — 2004. — № 1. — С. 67—72.
8. Сохор, А. Н. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки / А. Н. Сохор // Вопросы социологии и эстетики музыки : в 3 т. — Л. : Советский композитор, 1983. — Т. 3: Статьи и исследования. — С. 74.
9. Уколова, Л. И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л. И. Уколова. — М., 2008. — 390 л.
10. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. — М. : Музыка, 2010. — 254 с.
11. Петрушин, В. И. Музыкальная психотерапия: Теория и практика : учеб. пособие / В. И. Петрушин. — М. : ВЛАДОС, 1999. — 176 с.
12. Каган, М. С. Социальные функции искусства / М. С. Каган. — Л. : Знание, 1978. — 34 с.
13. Полякова, Е. С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки : монография / Е. С. Полякова. — Минск : ИВЦ Минфина, 2009. — 542 с.
14. Мельникова, Т. Ю. Концепция развития социально-психологического адаптационного потенциала ребенка средствами музыкальной среды : монография / Т. Ю. Мельникова. — Минск : ИВЦ Минфина, 2018. — 218 с.
15. Мельникова, Т. Ю. Преемственность учреждений дошкольного образования и школы в условиях музыкальной среды / Т. Ю. Мельникова // Вестн. БДПУ. Серия 1. — 2018. — № 2. — С. 28—34.
16. Мельникова, Т. Ю. Формирование социально-психологического адаптационного потенциала ребенка средствами музыкально-развивающей среды / Т. Ю. Мельникова // Вестник МГИРО. — 2018. — № 3 (35). — С. 51—54.